

DOI: 10.31857/S0321507525030091

Иностранцы в Японии: проблематика и тенденции

© Романенко Д.А.^а, 2025^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9063-9788; dromanenko2000@gmail.com

Резюме. В сентябре 2024 г. в Институте востоковедения РАН прошел круглый стол «Иностранцы в современной Японии: политический, экономический, социальный и культурный аспекты». Организатором мероприятия выступил Центр японских исследований института.

Число иностранных граждан в Японии неуклонно растет, что делает важными проблемы их социокультурной адаптации, необходимость рассмотрения возникающих трудностей и предложений по их решению, вопросов о социально-политических и экономических последствиях нынешнего курса правительства. Все это обусловило актуальность проведения круглого стола.

Мероприятие стало площадкой для обсуждений и дебатов сотрудников 7 научных организаций (ИВ РАН, МГУ, ИКСА РАН, РГГУ, МГИМО, ИКАРП ДВО РАН, Аояма Гакуин). Участники обсудили проблемы миграционной политики Японии, сдвиги в структуре мигрантов, трудности, с которыми сталкиваются иностранцы, возможности и перспективы интеграции иностранных рабочих в стране и рассмотрели особенности и актуальные проблемы иностранных диаспор в Японии.

Ключевые слова: иностранцы, Япония, миграция, политика, экономика, адаптация

Для цитирования: Романенко Д.А. Иностранцы в Японии: проблематика и тенденции. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 3. С. 75–78. DOI: 10.31857/S0321507525030091

Foreigners in Japan: Problems and Trends

© Daniil A. Romanenko^а, 2025^а Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9063-9788; dromanenko2000@gmail.com

Abstract. In September 2024, a round table “Foreigners in Contemporary Japan: Political, Economic, Social and Cultural Aspects” was held at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS). It was organized by the Institute’s Center for Japanese Studies.

The event attracted many listeners in person and online. It became a platform for discussions and debates for speakers from 7 organizations (Institute of Oriental Studies, Moscow State University, Institute of China and Contemporary Asia (RAS), Russian State University for the Humanities, MGIMO University, Institute for Comprehensive Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Aoyama Gakuin, Japan). The participants discussed the problems of Japan’s migration policy, shifts in the structure of migrants, difficulties faced by foreigners, opportunities and prospects for the integration of foreign workers in the country, and considered the features and current problems of foreign diasporas in Japan.

Keywords: foreigners, Japan, migration, politics, economics, adaptation

For citation: Romanenko D.A. Foreigners in Japan: Problems and Trends. *Asia and Africa today*. 2025. № 3. Pp. 75–78. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525030091

В сентябре 2024 г. в Институте востоковедения РАН прошел круглый стол «Иностранцы в современной Японии: политический, экономический, социальный и культурный аспекты». Организатором выступил Центр японских исследований.

В мероприятии очно и онлайн были представлены доклады исследователей из таких научных организаций и вузов, как ИВ РАН, МГУ, ИКСА РАН, РГГУ, МГИМО, ИКАРП ДВО РАН, Аояма Гакуин (Япония). Участники обсудили проблемы миграционной политики Японии, сдвиги в структуре мигрантов, трудности, с которыми сталкиваются иностранцы, возможности и перспективы интеграции иностранцев в стране, а также рассмотрели особенности и актуальные проблемы иностранных диаспор в Японии.

Открыла круглый стол доцент географического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, к.э.н. **И.С.Тихоцкая**. В ее докладе «*Иммиграция в Японии: изменения в политике и сдвиги в структуре*» отмечено, что Япония все еще остается страной с весьма закрытой иммиграционной системой. В 2023 г. была проведена реформа иммиграционного законодательства, нацеленная на создание системы обучения и трудоустройства иностранных рабочих; уменьшение сроков рассмотрения ходатайств о статусе беженца и ускоренную депортацию тех, кто получил отказ; защиту иностранцев, иммигрировавших в Японию в результате военных конфликтов. По мнению **И.С.Тихоцкой**, в Японии и на государственном уровне, и в обществе сохраняется осторожное отношение к иностранцам. Привлекательность страны для рабочих-мигрантов без высшего образования достаточно условна. Это связано как с отношением японцев к иностранцам, так и с низкой заработной платой мигрантов.

В докладе «*О миграции в Японию выходцев из стран Азии*» д.э.н. **И.П.Лебедева** (Центр японских исследований ИВ РАН) сделала упор на рассмотрении рынка посреднических услуг по предоставлению информации о программах стажировок и возможностях трудоустройства. На этом рынке оперируют 3 группы агентов: государственные компании, частные фирмы и индивидуальные посредники. Плата за посреднические услуги ложится на плечи самих мигрантов. В основном в Японию приезжают люди хорошо образованные и, по местным меркам, достаточно обеспеченные. Характерной чертой последних лет, как отмечено докладчиком, является постепенный сдвиг от миграции по программе технических стажеров к миграции в качестве студентов не только университетов, но и профессиональных училищ. Мигранты с высокой квалификацией находят работу, главным образом, используя личные контакты с японскими коллегами.

Е.В.Гамерман, к.и.н., ст.н.с. Института комплексного анализа региональных проблем (ИКАРП) Дальневосточного отделения РАН, в докладе «*Мигранты и миграционная политика в современной Японии*» отметил, что, по различным опросам, от 22 до 60% населения Японии негативно относится к привлечению рабочих в страну из-за границы. Увеличение числа мигрантов в глазах общественности связывается с ростом преступности. Негативно к иностранцам относится и ряд бизнесменов, считающих, что в скором времени в трудовых мигрантах не будет нужды в связи с автоматизацией производства. **Е.В.Гамерман** считает, что в вопросе миграционной политики мнение общества вступает в противостояние с государственной политикой, которая направлена на привлечение большего числа трудовых ресурсов из-за рубежа.

Н.Н.Сукиасянц, аспирантка ИСАА МГУ, затронула тему иностранных религиозных движений и их деятельности в Японии. В докладе «*Влияние иностранных священнослужителей на развитие религиозных общин Японии*» она рассказала о мусульманских и христианских религиозных группах. Мусульман в Японии насчитывается 230 тыс. человек, мечетей в стране – 133, иностранных имамов всего 50. Христиан в Японии около 2 млн, церквей около 8 тыс., миссионерского персонала – около 450 епархиальных священников и около 1000 священнослужителей более низкого ранга. Докладчик отметила, что японцы в большинстве своем не интересуются глубоким изучением христианских догматов, относятся к ним как к «красивой ширме». Христианские организации стремятся интегрироваться в образовательную систему Японии и создают программы подготовки миссионеров в Японию.

В докладе «*Иностранный персонал в сфере услуг Японии: проблема сохранения “японского” уровня сервиса*» **П.В.Кульнева**, к.э.н. (ИВ РАН), отметила, что к настоящему времени среди работников ключевых отраслей сферы услуг Японии значительна доля иностранного персонала. Чтобы сохранить уровень обслуживания, японские компании уделяют повышенное внимание тренингам для иностранцев и ищут надежные каналы поиска и найма персонала. Как полагает докладчик, несмотря на традиционную закрытость и нелюбовь к изменениям, японскому обществу придется постепенно приспосабливаться к новой реальности. Адаптируются и работодатели, и потребители, причем работодатели стараются свести к минимуму воздействие на качество обслуживания.

М.А.Шипилова, к.культурологии (МГИМО), в своем выступлении «Отмена программы технических стажировок: новые возможности для интеграции иностранных рабочих?» подняла вопрос будущего противоречивой, по ее мнению, программы технических стажировок для иностранцев. В июне 2024 г. парламент Японии одобрил новую версию этой программы и объявил о введении Программы воспитания кадров и трудоустройства. По ней иностранцы проходят обучение и стажировку в течение 3 лет, и, в отличие от программы технических стажировок, могут менять работодателя. Предусмотрен также переход после окончания обучения в категорию специалистов с особыми навыками, предполагающую получение визы для работы в Японии по тем же специальностям, по каким иностранцы проходили стажировку (предыдущая программа подобный переход не гарантировала). Остаются нерешенными вопросы покрытия расходов на приезд стажеров в Японию и обучения их японскому языку.

Д.А.Романенко, лаборант-исследователь Центра японских исследований ИВ РАН, в докладе «Политика по обучению и адаптации иностранцев в японских школах» отметил, что инициативы правительства дают положительные результаты. Важным фактором является не прямое вмешательство Министерства образования в работу местных властей и школ – через изучение примеров успешных городов и школ, распространение информации об их подходах к обучению и адаптации иностранцев и увеличение финансирования локальных инициатив. Важность такого подхода, по мнению **Д.А.Романенко**, заключается в том, что положение дел в каждой школе, в которой учатся дети-иностранцы, уникально, потому для наиболее эффективной адаптации детей в конкретных школах конкретных населенных пунктов необходим гибкий подход.

Л.Р.Усманова, доцент РГГУ, уделила внимание *трудовым мигрантам из Индонезии: самой большой мусульманской общине Японии*. Докладчик заметила, что самые высокие темпы увеличения количества трудовых мигрантов за 2022/23 г. показывают работники из Индонезии. Их община занимает 6-е место среди представителей иностранной рабочей силы. Как считает **Л.Р.Усманова**, индонезийцы сталкиваются с проблемами одиночества и трудностями проведения религиозных мусульманских практик.

А.А.Соколов, к.ф.н. (Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН), посвятил свое выступление *вьетнамцам в Японии*. Первый миграционный поток из колониального Вьетнама в Японию относится к началу XX в. Он состоял из патриотически настроенной молодежи, которая отправилась в Страну восходящего солнца в университеты и военные училища. Всего – около 200 человек. Следующая волна – это беженцы из Южного Вьетнама в конце 1970-х гг., ибо после падения Сайгона весной 1975 г. они не смогли жить в новых условиях – в стране, объединенной на коммунистических принципах. Началом третьей волны миграции из Вьетнама **А.А.Соколов** обозначил 1990-е гг., когда в стране развернулась грандиозная перестройка экономики и общества, которая продолжается и по сегодняшний день. Прежде всего, это трудовые мигранты, которые едут по контрактам, заключенным государственными организациями и частными компаниями с японской стороной. Вьетнамское правительство поощряет эти инициативы с целью борьбы с безработицей в стране. Остальные группы – это студенты и стажеры, а также туристы. В настоящее время вьетнамская диаспора насчитывает около 513 тыс. человек и является 2-й по численности в Японии.

С докладом «*Филиппинские рабочие-мигранты в Японии в рамках изменения японской миграционной политики*» выступила **Д.С.Панарина**, к.культурологии (Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН). По ее мнению, система по целенаправленной отправке рабочих мигрантов из Филиппин за границу хорошо продумана, представлена большим количеством агентств и работает как часы. Филиппинских мигрантов в Японии в 2023 г. насчитывалось 322 тыс. человек. В отношении занятости, на первом месте по количеству работающих филиппинцев на 2020 г. был производственный сектор (36%), далее – сфера услуг (21%), оптовая и розничная торговля (9%), медицина и социальное обеспечение (7%). Но в целом, несмотря на то, что правительство Филиппин поощряет отправку своих работников за границу, а обновленная миграционная политика Японии открыла больше возможностей для трудовых мигрантов из ЮВА, рост численности филиппинских трудовых мигрантов невелик.

Г.В.Ширпаков, студент кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, представил доклад об *истории формирования и современном положении корейской диаспоры в Японии*. Выступающий подчеркнул, что корейская диаспора не только одна из крупнейших в стране, но и самая древняя: ее история насчитывает несколько веков. Эта диаспора сформировалась раньше других иностранных сообществ Японии, поэтому соседство ко-

ренных японцев с корейцами стало опытом, осмысление которого способствовало развитию межнациональной терпимости. А для японских корейцев это сосуществование стало проверкой на способность сохранить свою национальную идентичность и адаптироваться к жизни в моноэтническом государстве. Г.В.Ширпаков рассказал, что на современном этапе численность корейской диаспоры снижается. Связано это как с демографическим переходом, так и с натурализацией детей, рожденных в смешанных браках. До 94% увеличилось число корейцев с паспортами РК (6% – с паспортами КНДР). Практически исчезла безработица среди этой диаспоры. Докладчик отметил, что японские корейцы проживают в основном в крупных городах и в дальнейшем их процент будет увеличиваться в связи с миграцией корейцев из менее крупных населенных пунктов. В связи с этим многие крупнейшие центры расселения корейцев могут исчезнуть.

Д.А.Милеев, н.с. (Центр исследования общих проблем современного Востока ИВ РАН), в докладе «Немецкая диаспора в современной Японии» отметил, что немецкая диаспора в Японии имеет долгую историю существования в стране и играет важную роль в развитии двусторонних отношений. Установленные межличностные контакты позволили наладить выгодные экономические связи между национальными лидерами экономики. Такие группы, как Германская ассоциация в Японии, являются связующим звеном для предпринимателей двух стран. Существует множество немецких организаций в Японии, налаживающих отношения в рамках мягкой силы. Одна из опор – развитие отношений по линии публичной дипломатии на примере образовательных, научных, культурных и общественных обменов между Японией и ФРГ. Потому, несмотря на незначительное присутствие немцев в Японии, качество этого присутствия является достаточно серьезным. По мнению докладчика, в успешности сотрудничества немцев и японцев важную роль играют как правительство ФРГ, которое активно поддерживает межкультурный диалог между странами, так и представители бизнеса и образовательные учреждения.

П.Э.Подалко, д.филос.н., профессор университета Аояма Гакуин (Япония), поднял тему русской диаспоры в своем докладе «Особенности формирования российской диаспоры в Японии в конце XX – начале XXI в. Четвертая волна эмиграции». Началась эта волна в 1990-х гг. после распада СССР и продолжается до сих пор. В 1990 г. граждан со всего СССР в Японии насчитывалось 322 человека, а в 1995 г. их число только из РФ составило 2169 (из тех, кто оставался на срок более 3 месяцев). Это число продолжало расти и в 2022 г. составило 10,6 тыс. человек. На 2014 г. большое число граждан РФ были переводчиками и экскурсоводами (604), студентами (574), но большинство состояли в браке с японцами (2241) или имели статус резидента (3219). При этом большинство граждан РФ составляли женщины (2,25:1 на 2015 г.). После распада СССР имел место феномен массового отъезда женщин из РФ в Японию с целью вступления в брак, при этом многие жены японцев сохраняют российское гражданство. Говоря о мигрантах из бывших республик СССР, докладчик отметил, что самые большие диаспоры формируют выходцы с Украины и из Узбекистана. При этом увеличивается число граждан стран Средней Азии в связи с привлечением в Японию трудовых мигрантов, а также украинцев после начала СВО (в конце 2021 г. их насчитывалось 1858 человек, в конце 2022 г. – 4158).

* * *

Круглый стол в Институте востоковедения РАН продемонстрировал интерес к комплексу вопросов, связанных с иностранцами в Японии. Докладчики обсудили множество острых и актуальных проблем. По результатам мероприятия во второй половине 2025 г. планируется опубликовать сборник статей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Романенко Даниил Алексеевич, лаборант-исследователь, Центр японских исследований, ИВ РАН, Москва, Россия.

Daniil A. Romanenko, Research assistant, Center for Japanese Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 26.10.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 19.01.2025

Принята к публикации
(Accepted) 08.02.2025